

УДК 316.64

А.Ю. ХАЧАТРЯН

(*an.khachatryan94@yandex.ru*)

Волгоградский филиал российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТНОСПЕЦИФИЧНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ ГОРОДА

Апробирована методика, позволяющая выявить образ «идеального города» у респондентов армянской и русской национальностей. Проведен сравнительный контент-анализ полученных данных. Выявлены различия в attitudes армянской и русской молодежи, определяющих их отношение к Волгограду. Высказаны предположения о причинах различий.

Ключевые слова: *субъективный мир, психологический хронотоп, субъективный хронотоп города (СХГ), русские, армяне, безопасность, провинция, мегаполис.*

Каждый народ имеет свою историю и культуру, которые неизбежно будут отличать личностно-психологические характеристики представителей одного этноса от представителей другого. Этнокультурные особенности будут проявляться, в том числе, в строении и содержании психологического хронотопа, т.е. в том, как воспринимается и маркируется пространство и время жизни в субъективном мировоззрении человека. Мы разделяем точку зрения Н.Н. Толстых [6], которая полагает, что в наше «время глобализации» все более очевидны культурные различия в пространственно-временных характеристиках субъективного мира людей.

При том, что индивидуальное своеобразие субъективного пространства-времени несомненно, оно не могло бы быть предметом научного изучения, если бы не имело определенных системообразующих и типологизирующих оснований. При их отсутствии пришлось бы признать то, что Г. Гегель определил как «дурную индивидуальность» – уходящую в бесконечность последовательность уникально-своеобразных, ни у кого более не повторяющихся черт. Такими систематизирующими и типологизирующими основаниями могут быть этнокультурные опосредствования построения субъективного хронотопа – те этнокультурные медиаторы, посредством которых человек выстроил свой субъективный мир. Поскольку они предпосланы культурой, а культура структурирована во времени (история) и пространстве (география этноса), можно предполагать, что и жизненный мир человека представляет собой конечную (относительно законченную) структуру.

Основываясь на культурно-исторической концепции Л.С. Выготского, А.М. Медведев и К.В. Мартиросян характеризуют субъективный хронотоп следующим образом: «Он (субъективный хронотоп. – А.Х.) предпослан индивиду в формах исторического времени и территории жизни этноса – хронотопа Родины, – а также в форме пространства дома, ритма и уклада домашней жизни, биографий родственников и истории жизни семьи – хронотопа рода» [3, с. 4].

Предмет исследования. Мы исходили из предположения, что Волгоград как полиэтнический мегаполис населен людьми с различным хронотопическим строением сознания, что определяется своего рода интерференцией в их субъективном мире хронотопа этноса, хронотопа семьи, хронотопа страны и хронотопа города. Последний мы определяем как субъективный хронотоп города. Субъективный хронотоп города (СХГ) – сочетание разномасштабных временных и пространственных характеристик, определяющих субъективный образ города и «прописку» в нем.

СХГ соединяет в себе историю города и историю жизни семьи в нем, личную «городскую биографию», субъективную близость-удаленность единиц и элементов городского ландшафта, субъективно предпочитаемые и избегаемые траектории перемещения по городу. Далее мы будем рассматривать СХГ как совокупность представлений о пространстве и динамике городской среды, представлений о городском ландшафте, населяющих его людях и о ритмически-динамической организации жизни в нем.

По мнению Т.В. Семеновой, СХГ (автор использует понятие «городская идентичность») включает в себя образ «Идеального города» [4]. Мы предположили, что концепт «Идеальный город» может быть использован как культурная провокация (методический прием, именуемый культурной провокацией, был предложен Е.Г. Юдиной [8] и продуктивно использован в работах А.М. Медведева, К.В. Мартиросян и М.Е. Сивишкиной [2; 3; 5]), обладающая нужными для нашего исследования характеристиками:

– это достаточно обобщенный образ СХГ, подходящий как низкоинтервентный стимул, позволяющий спровоцировать экспликацию субъективных представлений респондентов, не навязывая им своих категорий и оценок;

– это образ, неявно провоцирующий актуализацию конструкта (в понимании Дж. Келли) «идеальный – реальный»;

– это образ, провоцирующий эмоциональность описания, поскольку она ассоциируется с категорией «идеальный».

Всего в исследовании приняли участие 30 человек (15 русских и 15 армян). Каждый респондент получил лист формата А4 и инструкцию: написать небольшое сочинение (10 – 15 предложений) на тему «Мой идеальный город». Затем мы провели контент-анализ сочинений и получили следующие результаты. Представленные далее количественные показатели – это выраженная в процентах частота встречаемости категории в подвыборке, а не процент респондентов от их общего числа.

Респонденты-русские. Категории:

«Безопасность» – 67% – «Это то место, которое, несомненно, является самым безопасным местом проживания – твоим домом»; «Мой идеальный город – безопасный город».

«Уют, комфорт» – 60% – «Там пахнет уютом...»; «Максимум спокойствия и комфорта».

«Красивые места» – 60% – «Город, в котором красивых мест как можно больше, ... чтобы чувствовать прекрасное внутри себя»; «Город известен среди туристов своими красивыми местами...».

«Спокойный город» – 47% – «Мне было бы приятно жить в небольшом городке без суеты и бешеного ритма».

«Зеленый город» – 53% – «Вокруг много-много цветов и деревьев»; «Город должен быть усажен цветами и деревьями. Было бы неплохо, если бы было что-то похожее на дендрарий; больше парков и зеленых зон».

«Чистота» – 40% – «... Чистые аллеи, вдоль которых посажены деревья. Воздух в городе всегда чистый и свежий. Реки и озера – кристально чистые»; «Там всегда очень чисто».

«Город фонарей» – 33% – «Много-много фонарей, чтобы ночной город производил незабываемое впечатление»; «Красивые фонари, как в старину».

«Дети» – 33% – «Там есть дети, верящие в чудо»; «Хотелось бы много парковых зон, где по дорожкам бегают детки...».

«Социальное обеспечение» – 33% – «Город, в котором медицина достигла апогея»; «Высокие пенсии, стипендии и зарплаты, доступные цены».

«Горожане» – 27% – «И еще хочется, чтобы тебя окружали отзывчивые и доброжелательные люди, для меня это очень важно»; «Все люди добры друг к другу и толерантны».

«Справедливое правительство» – 27% – «<Это город, > где каждый понимает, что власть – это просто наемный менеджмент, призванный помочь людям, а не ущемлять их права»; «... В нем не должно быть коррупции».

Из приведенного контент-анализа сочинений можно предположить, что русская молодежь Волгограда отдает предпочтение безопасности и спокойствию. Некоторые респонденты даже подробно описали способы обеспечения безопасности в их идеальном городе. В качестве примера приведем отрывок одного из сочинений: «Будет установлен особый контроль на въезде в город, чтобы ни один недоброжелатель не смог проникнуть на территорию моего идеального города». Также прослеживается тенденция к обособленному городу, к ограничению городского пространства. Респонденты «окутывают» свой город «непробиваемой оболочкой», или же в «усиленном режиме» контролируют, чтобы

в нем жили только люди, обладающие особыми характеристиками – доброжелательность и толерантность. Отмечается возможность ситуаций, когда город «применяет санкции» в отношении нарушителей. При этом – упование на всеобщее добро: «Доброта никогда не покидает людей, иначе может наступить хаос».

Респонденты-русские идеальный город представляют себе уютным, спокойным, тихим и безопасным местом, в котором правительство справедливо, у детей есть будущее. В нем живут добрые и отзывчивые горожане. По описанию этот город больше похож на провинциальный городок, а не на мегаполис, т.к. урбанизированность предполагает скорее наличие противоположных характеристик.

Примечательны представления русских респондентов о том, что идеальный город – это иллюзия, и что таковой априори не может существовать. Это выражается в частом употреблении сослагательного наклонения, а также в подобных утверждениях: «Если постараться представить себе такое чудесное пристанище как идеальный городок, то это скорее получится синтез различных мечтаний и иллюзорных представлений по этому поводу, нежели реальные “пожелания” какому-либо городу».

«Провинциальность» образа идеального города нам представляется неожиданной и требующей дополнительного исследования и уточнения на расширенной выборке. В данный момент мы можем фиксировать, что высказывания студентов за рамками этого исследования характеризуются большей неоднозначностью и большим разнообразием. В частности студенты, приехавшие из районных центров – Камышина, Урюпинска, Михайловки – высказываются об этих провинциальных городах иронично, без явной ностальгии. В дальнейшем мы предполагаем выделить среди респондентов подгруппы коренных волгоградцев и уроженцев областных поселений. Кроме этого, мы предполагаем рассмотреть влияние мотивации переезда в столицы на актуальное восприятие Волгограда как места сегодняшнего проживания.

Респонденты-армяне. Теперь рассмотрим, какие категории наиболее часто использовали в своих сочинениях респонденты-армяне. Категории:

«Архитектура» – 60% – «В городе огромное количество архитектурных достопримечательностей»; «Мой идеальный Волгоград я представляю так:… украшенный архитектурными сооружениями».

«Зеленый город» – 53% – «Я представляю себе наш город утопающим в цветах и деревьях»; «Цветущий город».

«Чистота» – 53% – «Чистый и “опрятный” город, везде есть урны, а не свалки»; «Идеальный Волгоград чист и зелен».

«Радость, счастье» – 53% – «Счастьем дышит каждый уголок города»; «Все люди радостные и счастливые».

«Модернизированный город» – 40% – «Волгоград как один из ведущих городов ЮФО и РФ в целом… Больше современных небоскребов для превращения Волгограда в мегаполис»; «Развитая инфраструктура…».

«Самореализация» – 47% – «Тот город, где есть шансы на реализацию всех планов, материализацию всех мыслей»; «… Где каждый может найти себе занятие по душе».

«Динамичный город» – 47% – «Такой город должен быть шумным, должен бодрствовать и днем, и ночью»; «Культурная жизнь кипит…».

«Высокое социальное обеспечение» – 40% – «Хорошо развита система здравоохранения, нет проблем с ЖКХ и в других сферах тоже»; «Идеальное образование, медицина и т.д.».

«Музеи, театры, клубы» – 33% – «Большое количество различных музеев для людей, джаз-клубов, опер, театров»; «В нем много библиотек, уникальных музеев, театров».

«Фонтаны» – 27% – «На всех площадях и в скверах, перед каждым солидным зданием будут бить чудесные фонтаны. Струи их будут разноцветными…»»; «В каждом дворе есть свой фонтан».

«Музыка в городе» – 27% – «На улицах живая музыка, много народу»; «Везде играет приятная музыка».

Армяне свой идеальный город видят иначе, чем респонденты-русские. Идеальный город для армян существует как реализуемый проект. Он возможен, причем именно здесь – в Волгограде: «Я очень люблю свой город, в котором я живу. Именно поэтому всей душой хотела бы улучшить его, сделать и поставить его наравне с крупными мегаполисами...». В одном из сочинений таким городом представляется Москва: «Такой город существует: лично для меня таковой является Москва». В другом – «идеальный Волгоград» ассоциируется автором с Ереваном, в чем автор сама и признается: «P.S. поймала себя на том, что описываю Ереван».

Для всех респондентов-армян идеальным городом является город России, для большинства – Волгоград. Мы это связываем с тем, что все респонденты-армяне, принявшие участие в нашем исследовании – дети мигрантов, переехавших в Россию в середине 90-х годов из-за глубокого экономического и социального кризиса, который охватил все постсоветское пространство. Положение в России было значительно лучше, чем ситуация в Армении того же периода. Целью миграции стало стремление к экономическому благополучию, карьерному росту, созданию благоприятных условий для жизни и развития детей. Возможно – что является гипотезой последующего исследования – надежды и упования родителей, поселившихся в Волгограде в 1990-х г.г. оформились в своеобразном «городском оптимизме» сегодняшней армянской молодежи Волгограда, представители которой воспринимают Волгоград как пространство для саморазвития, стремятся к счастью. При этом молодые армяне, в отличие от русских, чувствуют себя в безопасности и свое будущее связывают именно с Волгоградом. Возможно – что требует дополнительного исследования – сама мысль о возвращении на историческую родину несет в себе психотравмирующий эмоционально амбивалентный заряд и поэтому вытесняется из актуального сознания. Компенсаторным симптомокомплексом в этом случае может быть тенденциозный подбор аргументов в пользу проживания здесь, в Волгограде.

В качестве общей и актуальной для обеих выборок можно отметить проблему «царицынской грязи» и желание видеть город чистым. Можно констатировать, что эта проблема носит хронически-исторический характер. В 1954 г. К.С. Богданова в книге «Царицын – Сталинград» писала: «Еще до революционный Царицын бы в ужасающем антисанитарном состоянии. Эпидемии тифа, дизентерии, холеры и холеры были обычным явлением для него» [7]. В сегодняшнем Волгограде относительно чистым сохраняется центр города, который сохраняет также стилистику «сталинского ампира» и в этом смысле – провинциальность (что отмечается в текстах респондентов-русских). Именно эта часть наиболее ухожена и являет собой «туристический фасад» города, открывающийся как со стороны вокзала, так и со стороны речного порта.

В завершение приведем не столько выводы, сколько результаты рефлексии проведенного предварительного исследования. Эти результаты состоят в нескольких предположениях, которые служат нам ориентировкой для дальнейшей работы.

1. Молодые русские (студенты) видят «идеальный город» где-то за пределами реального города, в котором они живут, что может быть косвенным указанием на желание уехать отсюда в столицы (Москву, Санкт-Петербург). Волгоград же представляется им безнадежно депрессивным и бесперспективным.

2. Молодые армяне (также студенты) склонны строить свою жизненную перспективу здесь, не считая Волгоград безысходно депрессивным, их СХГ более оптимистичен.

3. Обнаруженные различия могут определяться этнокультурными особенностями стратегий социализации, включая этнические особенности межпоколенной трансмиссии, что должно стать предметом отдельного исследования.

4. Необходимо учесть и проверить психолингвистический аспект: возможно, что русские и армяне различно понимают предикат «идеальный». Возможно, у русских это «идея» в ее противопоставлении «реалии». «Идеальное» – это невозможное, несбыточное, хотя и желаемое, но априори невозможное. У армян же, возможно, «идеальное» – это совершенное, очень хорошее и соответствующее ожиданиям, т.е. вполне реализуемое.

Литература

1. Медведев А.М., Шокина Е.В. Хронотоп как схема понимания развития личности // Теоретические и прикладные аспекты психологии развития: проблемы, решения, перспективы: сбор. науч. трудов / под ред. И.С. Морозовой. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007. С. 166–171.
2. Медведев А.М. Ранняя юность: самосознание и жизненная перспектива: монограф. Волгоград: Изд-во ВПО ВАГС, 2008.
3. Медведев А.М., Мартиросян К.В. Техника культурной провокации в исследовании субъективного хронотопа в полиэтнических студенческих группах // интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Т.7. 2015. №2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/07PVN215.pdf>.
4. Семенова Т.В. Теоретические и прикладные аспекты социально- психологического исследования городской ментальности: автореф. дис. ... докт. психол. наук. Казань, 2007.
5. Сивишкина М.Е. Культурная провокация как техника изучения интимно-личных отношений в юношеском возрасте // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 177–192.
6. Толстых Н.Н. Развитие временной перспективы личности: культурно-исторический подход: автореф. дис. ... докт. псих. наук. М., 2010.
7. Царицын – Сталинград / под ред. М.Я. Клейнман. Сталинград: Сталинградское книжное издательство, 1954.
8. Юдина Е.Г. Позиция педагогов: авторитаризм и партнерство // Вопросы психологии. 2005. № 4. С. 132–142.

KHACHATRYAN A.Y.

Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ETHNIC PSYCHOLOGICAL SPECIFICITY OF PERCEPTION OF THE CITY

Research and diagnostic technique tested that allows to reveal the image of the «ideal city» of the respondents - boys and girls - Armenian and Russian nationalities. There was comparative content analysis of the data. Differences in attitudes of the Armenian and Russian young people, determining their relationship to the city of residence – Volgograd are found. Preliminary assumptions about the reasons for the differences are made.

Key words: subjective world, the psychological chronotop, subjective chronotop of the city (SCC), Russian, Armenian, safety, province, megacity.